

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Н.Ю. Ерпилева, У.Э. Батлер

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ И УКРАИНЫ: СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена одному из наиболее интересных аспектов международного гражданского процесса – производству по делам с участием иностранных лиц. Авторы сконцентрировались на сравнительном анализе российского и украинского законодательства, касающегося регулирования международных процессуальных отношений. Статья включает два параграфа: в первом параграфе рассматриваются вопросы международной юрисдикции российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по разрешению международных экономических споров; во втором параграфе исследуются вопросы признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений по экономическим спорам на территории России и Украины. Авторы детально изучили широкий круг правовых источников, включая национальное законодательство и международные договоры, в число которых вошли многосторонние договоры регионального характера в рамках СНГ, включая Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, для того чтобы выявить сходные черты и различия в российском и украинском праве применительно к производству по делам с участием иностранных лиц.*

***Ключевые слова:** Международное право, юрисдикция, компетенция, суд, лица, процесс, производство, признание, исполнение, решение*

Со времени распада Советского Союза и превращения входивших в его состав республик в самостоятельные суверенные государства их общее прошлое вызвало к жизни интеграционные процессы, протекающие на разных уровнях и с разными скоростями. Все бывшие союзные республики, за исключением прибалтийских государств, оказались вовлеченными в процесс политической, экономической и правовой интеграции, институциональными формами которой выступают региональные международные организации. В настоящее время можно говорить о трех интеграционных процессах многостороннего характера, протекающих в рамках международных объединений, к числу которых относятся Содружество независимых

государств (СНГ)¹, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)² и Единое экономическое пространство (ЕЭП)³.

¹ См.: *Моисеев Е.Г.* Правовые основы создания Содружества независимых государств и его международно-правовой статус // *Евразийский юридический журнал.* 2010. № 8; *Моисеев Е.Г.* 20 лет СНГ – трудный путь к евразийской экономической интеграции // *Евразийский юридический журнал.* 2011. № 9; *Акулов Д.М.* Евразийская экономическая интеграция в рамках СНГ (международно-правовые аспекты) // *Евразийский юридический журнал.* 2012. № 5

² См.: *Мишалыченко Ю.В.* Евразийское экономическое сообщество: современное состояние и перспективы развития // *Евразийский юридический журнал.* 2009. № 7.

³ См.: *Камышевский В.И.* Некоторые аспекты правового обеспечения формирования Таможенного союза и Единого эконо-

Наиболее динамично развивается сотрудничество государств в рамках ЕврАзЭС, которое в перспективе может трансформироваться в Евразийский союз (ЕАС) как наиболее совершенную форму экономической интеграции⁴. В силу этого обстоятельства изучение правовых систем государств, входящих в ЕврАзЭС, представляется весьма интересным и актуальным. Вместе с тем данную международную организацию нельзя рассматривать в отрыве от СНГ, которое можно оценить как «лабораторию сравнительного правоведения»⁵. С другой стороны, евразийское правовое пространство существует. Все страны-участницы находятся в географической близости друг от друга, а в юридической сфере их объединяет общее правовое наследие. Они используют общий рабочий юридический язык (русский), их объединяет долгий опыт совместного проживания в институциональной модели (СНГ). Проблема состоит в том, как правильно воспользоваться этим общим правовым полем при попытках адаптироваться к гармонизации отношений с более крупными сообществами (ВТО, ЕС, СЕ, ОЭСР).

Без высокоразвитого сравнительного правоведения в странах СНГ перспективы евразийского правового пространства остаются туманными. Сравнительное правоведение – это важный инструмент, служащий выбору направления и регулирующий скорость появления правового сообщества в евразийском правовом пространстве. Какова бы ни была природа наднационального права или правил, основанных на международных соглашениях, применение сравнительно-правового метода и мудрость сравнительного правоведения чрезвы-

чайно важны для юристов евразийского правового пространства. В этом отношении сравнительное правоведение для России – это среднесрочное исследование и инвестиции в образование, будущие дивиденды которого неисчислимы⁶.

Настоящая статья, посвященная рассмотрению отдельных аспектов производства по делам с участием иностранных лиц в российском и украинском процессуальном праве, является очередным шагом из цикла статей, задуманных авторами по сравнительному анализу международного гражданского процесса государств – участников ЕврАзЭС, после выхода в свет совместных работ в этой области, касающихся Белоруссии и Кыргызстана, а также после выхода в свет первоначальной совместной работы в этой области применительно к Украине⁷. Выбор института производства по делам с участием иностранных лиц в качестве предмета компаративного исследования был обусловлен его возрастающей ролью в современных условиях, чему способствуют как минимум два обстоятельства: во-первых, расширение вовлечения иностранного элемента в экономическую жизнь России и Украины как объективная закономерность интернационализации хозяйственных отношений и как следствие этого увеличение числа экономических споров с иностранным элементом (особенно в связи с созданием Таможенного союза ЕврАзЭС, объединившего Россию, Казахстан и Белоруссию, а также вступлением России в ВТО в августе 2012 г.); во-вторых, бурное развитие международного частного права в обоих государствах, в том числе и такой его важнейшей отрасли, как международный гражданский процесс⁸. Авторы полагают,

мического пространства в рамках ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1; *Ярышев С.Н.* Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2010. № 2; *Малеев Ю.Н., Ярышев С.Н.* Роль субъектов Российской Федерации в системе Единого экономического пространства // Евразийский юридический журнал. 2011. № 12.

⁴ См.: *Камышевский В.И.* От ЕврАзЭС к Евразийскому союзу // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8; *Моисеев Е.Г.* Перспективы создания Евразийского союза // Евразийский юридический журнал. 2011. № 11; *Шумилов В.М.* Договор о ЕАЭС: основа евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5.

⁵ См.: *Butler W.E.* Law Reform in the CIS // In: *Sudebnik*. 1996. Vol. 1. № 1. P. 9-32.

⁶ См.: *Батлер У.Э.* Евразийское юридическое пространство – лаборатория сравнительного правоведения // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7. С. 6-9.

⁷ См.: *Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии // *Государство и право*. 2005. № 7. С. 31-41; *Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Украины: новеллы правового регулирования // *Государство и право*. 2011. № 10. С. 54-64; *Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // *Законодательство и экономика*. 2012. № 11.

⁸ См.: *Нешатаева Т.Н.* Международный гражданский процесс: Учебное пособие. М., 2001; *Светланов А.Г.*

что сравнительная характеристика института производства по делам с участием иностранных лиц в российском и украинском праве является очередным шагом в научном осмыслении одной из важнейших отраслей международного частного права обоих государств⁹.

1) Международная юрисдикция российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по делам с участием иностранных лиц

Юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в российском процессуальном законодательстве, а именно в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24 июля 2002 г., вступившем в силу 01 сентября 2002 г. и действующем ныне в редакции от 25 июня 2012 г.¹⁰ (далее – АПК). Сразу следует оговорить, что по своему правовому статусу российские арбитражные суды являются составными частями и звеньями судебной системы России и входят в число федеральных судов наряду с федеральными судами общей юрисдикции (п. 3 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г.

в редакции от 08 июня 2012 г.¹¹; ст. 1 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» от 28 апреля 1995 г. в редакции от 06 декабря 2011 г.¹²).

Юрисдикция украинских хозяйственных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и предпринимателей определена в хозяйственном процессуальном законодательстве, а именно в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины от 06 ноября 1991 г. в редакции от 02 октября 2012 г.¹³ (далее – ХПК). По своему правовому статусу украинские хозяйственные суды являются составной частью системы судов общей юрисдикции Украины, специализирующихся на рассмотрении хозяйственных споров (п. 2 ст. 17; п. 1 ст. 18 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 07 июля 2010 г. в редакции от 02 октября 2012 г.¹⁴).

Непосредственно вопросам установления юрисдикции российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по международным экономическим спорам посвящен Раздел V АПК «Производство по делам с участием иностранных лиц»¹⁵ и Раздел XV ХПК «Производство по делам с участием иностранных субъектов хозяйствования»¹⁶. В соответствии со

Международный гражданский процесс: современные тенденции. М., 2002; Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: Проблемы и перспективы. М., 2005; Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс России. М., 2006; Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: Теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008; Grubbs S. (ed.) International Civil Procedure (World Law Group Series). The Hague, 2003; Campbell C. (ed.) International Civil Procedure. 2 vols. London, 2006-2007; Hartley T. International Commercial Litigation: Texts, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge, 2009; Fentiman R. International Commercial Litigation. Oxford, 2009; Warne J. International Commercial Dispute Resolution. Edinburgh, 2009.

⁹ Следует подчеркнуть, что в качестве предмета исследования авторы выбрали производство по делам с участием иностранных лиц при рассмотрении международных экономических споров, т.е. споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Такие споры разрешаются в порядке арбитражного судопроизводства в России и хозяйственного судопроизводства в Украине.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2012. № 26. Ст. 3439.

¹¹ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2012. № 24. Ст. 3064.

¹² СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2011. № 50. Ст. 7334.

¹³ Ведомости Верховной Рады Украины. 1992. № 6. Ст. 57; Официальный вестник Украины. 2012. № 85.

¹⁴ Ведомости Верховной Рады Украины. 2010. № 41-45. Ст. 529; Официальный вестник Украины. 2012. № 81. Ст. 3253.

¹⁵ См. об этом более подробно: Галенская Л.Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Бахин С.В. (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса: Материалы международной конференции. СПб., 2003. С. 1-12; Марышева Н.И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России // Журнал российского права. 2004. № 6.

¹⁶ В настоящее время в науке МЧП не существует общепринятой терминологии для определения процессуальной юрисдикции по гражданским делам с участием иностранных лиц. Применение многочисленных терминов («международная подведомственность», «юрисдикция», «общая компетенция», «международная подсудность» и т.д.) порождает в теории серьезные коллизии: нередко один и тот же термин у разных исследователей используется для определения разных правовых явлений (например, «юрисдикция»). И наоборот, одно и то же правовое явление ученые зачастую обозначают совершенно различными терминами (например, разграничение компетенции по рассмотрению гражданских дел между судами разных государств определяется разными исследователями как «ме-

ст. 254 АПК иностранные лица¹⁷ пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранцы имеют право обращаться в арбитражные суды РФ по правилам подведомственности и подсудности для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Иностранцы, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств арбитражный суд вправе истребовать их по своей инициативе.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 ХПК иностранные субъекты хозяйствования¹⁸ вправе обращаться в хозяйственные суды согласно установленной подведомственности хозяйственных споров за защитой своих нарушенных или оспариваемых

ждународная подсудность», «международная подведомственность» и т.д.). По мнению А.А.Мамаева, наиболее удачным термином для определения разграничения компетенции по рассмотрению гражданских дел с участием иностранных лиц между судебными и иными органами разных государств будет являться термин «**международная процессуальная юрисдикция**». В свою очередь, единый комплексный институт международной процессуальной юрисдикции будет подразделяться на «**международную судебную юрисдикцию**», «**международную административную юрисдикцию**», «**международную арбитражную юрисдикцию**» и т.д. Под международной судебной юрисдикцией А.А.Мамаев понимает определение компетенции судебных органов того или иного государства для разрешения конкретного гражданского дела, иными словами, тот институт, который в настоящее время называется «международной подсудностью». См.: *Мамаев А.А.* Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008. С. 36-44. В настоящей статье термины «международная юрисдикция» и «международная подсудность» употребляются как синонимы.

¹⁷ Под иностранными лицами российское законодательство понимает иностранные организации, международные организации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (п. 1 ст. 247 АПК).

¹⁸ Под иностранными субъектами хозяйствования украинское законодательство понимает иностранные предприятия, учреждения, организации и другие юридические лица, а также иностранных граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и приобретших в установленном порядке статус субъекта предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 1 ХПК).

прав и охраняемых законом интересов, а также для принятия мер, направленных на предупреждения правонарушений. Согласно ст. 123 ХПК иностранные субъекты хозяйствования имеют такие же процессуальные права и обязанности, что и субъекты хозяйствования Украины, кроме исключений, установленных законом или международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины.

Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены специальные ограничения в отношении российских организаций и граждан (п. 4 ст. 254 АПК)¹⁹. ХПК вообще не упоминает о возможности применения реторсий в отношении иностранных субъектов хозяйствования. Очевидно, что позиции российского и украинского законодательства по данному вопросу полностью не совпадают. Кроме этого, российский кодекс содержит положение о том, что иностранным лицам могут быть предоставлены процессуальные льготы, если это предусмотрено международным договором РФ (п. 1 ст. 254 АПК). Украинский кодекс не содержит такого положения, следовательно, не предполагает более льготного процессуального режима для иностранных субъектов хозяйствования по сравнению с собственными организациями и гражданами. Следует отметить, что российский кодекс упоминает Правительство РФ как орган, обладающий полномочиями по введению реторсий, которое осуществляется в форме принятия им постановлений. Поскольку украинский кодекс вообще не упоминает реторсии, то абсолютно неясна потенциальная возможность применения данного института международного частного права и процессуальная форма такого применения.

Основные принципы установления **общей юрисдикции** российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по международным экономическим спорам изложены весьма различным образом в обоих кодексах.

¹⁹ См. об этом более подробно: *Колесов П.П.* Процессуальные гарантии правового статуса иностранных лиц // *Бахин С.В.* (ред.) Актуальные проблемы международного гражданского процесса: Материалы международной конференции. СПб., 2003. С. 58-66.

Арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных лиц в случае, если:

1) ответчик находится или проживает на территории РФ либо на территории РФ находится имущество ответчика;

2) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ;

3) спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории РФ;

4) требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории РФ либо при наступлении вреда на территории РФ;

5) спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории РФ;

6) истец по делу о защите деловой репутации находится в РФ;

7) спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории РФ;

8) заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на наличие этого факта на территории РФ;

9) спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей «Интернет» на территории РФ;

10) в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ (п. 1 ст. 247 АПК)²⁰.

Дело, принятое арбитражным судом к своему рассмотрению с соблюдением правил международной подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, даже если в ходе производства по делу в связи с изменением места нахождения или места жительства лиц, участвующих в деле, либо иными обстоятельствами оно станет отно-

ситься к компетенции иностранного суда (п. 4 ст. 247 АПК)²¹.

Совершенно иной подход к вопросу о юрисдикции хозяйственных судов Украины по спорам с участием иностранных субъектов хозяйствования содержится в украинском законодательстве. Его главное отличие от российского состоит в том, что оно приравнивает подведомственность и подсудность дел с участием иностранных предприятий и организаций к подведомственности и подсудности дел с участием украинских предприятий и организаций, отсылая к нормам общих положений кодекса, а не включая специальные нормы в положения о производстве по делам с участием иностранных субъектов хозяйствования. Учитывая это обстоятельство, можно утверждать, что хозяйственным судам Украины подведомственны дела с участием иностранных субъектов хозяйствования в случаях, когда они являются:

1) делами по спорам, возникающим при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров, в том числе по приватизации имущества, и по другим основаниям, кроме:

- споров о приватизации государственного жилищного фонда;
- споров, возникающих при согласовании стандартов и технических условий;
- споров об установлении цен на продукцию (товары), а также тарифов на услуги (выполнение работ), если эти цены и тарифы в соответствии с законодательством не могут быть установлены по соглашению сторон;
- споров, возникающих из публично-правовых отношений и отнесенных к компетенции Конституционного Суда Украины и административных судов;
- других споров, разрешение которых в соответствии с законами Украины и междуна-

²⁰ См.: Мусин В.А. Некоторые особенности участия в арбитражном процессе иностранных лиц // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса, 2002-2003. № 2. СПб., 2004; Харсонцев А.И. Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц. Екатеринбург, 2002.

²¹ Следует отметить, что в российском законодательстве практически аналогичные нормы закреплены и в ст. 402 ГПК РФ, регулирующей компетенцию судов общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам с участием иностранных лиц. См. об этом более подробно: Муранов А.И. Компетенция судов общей юрисдикции рассматривать предпринимательские споры с участием иностранных лиц в свете нового АПК РФ // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 127-150.

родными договорами Украины отнесено к ведению иных органов;

2) делами о банкротстве;

3) делами по заявлениям органов Антимонопольного комитета Украины и Счетной палаты по вопросам, отнесенным законодательными актами к их компетенции;

4) делами, возникающими из корпоративных отношений по спорам между хозяйственным обществом и его участником (учредителем, акционером), в том числе выбывшим участником, а также между участниками (учредителями, акционерами) хозяйственных обществ, связанными с созданием, деятельностью, управлением и прекращением деятельности этого общества, кроме трудовых споров;

5) делами по спорам относительно учета прав на ценные бумаги;

6) делами по спорам, возникающим из земельных отношений, в которых участвуют субъекты хозяйственной деятельности, за исключением отнесенных к компетенции административных судов (ч. 1 ст. 12 ХПК).

В ранее действовавшей редакции ХПК содержалась специальная норма, относившая к компетенции хозяйственных судов Украины еще две категории споров с участием иностранных предприятий и организаций, а именно, если местонахождением филиала, представительства или другого обособленного подразделения иностранного предприятия либо организации являлась территория Украины; если иностранное предприятие либо организация имели на территории Украины недвижимое имущество, в отношении которого возник спор. Ныне действующая редакция ХПК исключила вышеупомянутые нормы, еще более уравнивая процессуальный статус национальных и иностранных субъектов хозяйствования.

Наряду с нормами об общей юрисдикции российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов в отношении международных экономических споров кодексы содержат и принципы определения **исключительной юрисдикции** соответствующих судов, имеющие важные отличия. К исключительной юрисдикции арбитражных судов России по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

- по спорам в отношении находящегося в государственной собственности РФ имущества,

в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд;

- по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории РФ, или права на него;
- по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в РФ;
- по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (реестры, кадастры), произведенных компетентным органом РФ, ведущим такой реестр (реестр, кадастр);
- по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 1 ст. 248 АПК).

Кроме вышеупомянутых принципов установления исключительной юрисдикции российских арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц АПК России упоминает еще один принцип, распространяющий такую юрисдикцию на дела с участием иностранных лиц, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений (п. 2 ст. 248 АПК). Украинское законодательство по данному вопросу опять-таки приравнивает исключительную подсудность дел с участием иностранных субъектов хозяйствования к аналогичным делам с участием украинских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включая значительно более широкий перечень оснований такой подсудности по сравнению с российским правом. Согласно украинскому законодательству к подсудности хозяйственного суда отнесены:

- дела по спорам, которые возникают из договора перевозки и в которых одним из ответчиков является орган транспорта. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению органа транспорта;

- дела по спорам об аресте судна, который осуществляется для обеспечения морского требования. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению морского порта Украины, в котором находится судно, или порта регистрации судна;
- дела по спорам о праве собственности на имущество или об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также об устранении препятствий в пользовании имуществом. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению имущества;
- дела по спорам о нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по месту совершения нарушения;
- дела по спорам, в которых ответчиком является высший или центральный орган исполнительной власти, Национальный банк Украины, Счетная палата, Верховная Рада Автономной Республики Крым или Совет министров Автономной Республики Крым, областные, Киевский и Севастопольский городские советы или областные, Киевская и Севастопольская городские государственные администрации, а также дела, материалы которых содержат государственную тайну. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом города Киева;
- дела по спорам между хозяйственным обществом и его участником (учредителем, акционером), в том числе выбывшим участником, а также между участниками (учредителями, акционерами) хозяйственного общества, связанные с созданием, деятельностью, управлением и прекращением деятельности этого общества. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению хозяйственного общества согласно Единому государственному реестру юридических лиц и физических лиц-предпринимателей;
- дела по спорам относительно учета прав на ценные бумаги. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению эмитента;
- дела по спорам, возникающим из земельных отношений, в которых участвуют субъекты хозяйственной деятельности. Такие дела

рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению объектов земельных отношений или основной их части (ч. 1-7 ст. 16 ХПК).

В отличие от российского законодательства украинский кодекс специально выделяет такие категории дел, в отношении которых применяется исключительная юрисдикция, как дела по спорам между хозяйственным обществом и его участником (включая споры между самими участниками хозяйственного общества), дела по спорам относительно учета прав на ценные бумаги, а также дела по спорам, возникающим из земельных отношений, в которых участвуют субъекты хозяйственной деятельности. В данном контексте позиция украинского законодательства выглядит более прогрессивной по сравнению с аналогичной позицией российского законодательства. Таким образом, ст. 248 АПК и ст. 16 ХПК закрепляют исключительную юрисдикцию российских арбитражных судов и украинских хозяйственных судов по рассмотрению международных экономических споров определенной категории, что следует отличать от исключительной юрисдикции арбитражного суда или хозяйственного суда по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами.

Правила о **договорной юрисдикции** закреплены только в российском, но не в украинском законодательстве. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения **пророгационного соглашения**. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутрисударственном праве. Согласно ст. 249 АПК в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, где определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению

данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. **Соглашение об определении компетенции должно быть заключено в письменной форме**²².

Формулировку заголовка ст. 249 АПК «Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в РФ» нельзя признать удачной. Как явствует из вышеизложенного, речь идет о пророгационном соглашении, в то время как должна идти о договорной юрисдикции, где пророгационное соглашение служит лишь юридической формой, выражающей последнюю. Было бы более правильным обозначить заголовок ст. 249 АПК как «Договорная подсудность дел с участием иностранных лиц», ибо такая формулировка позволяет четко разграничить, во-первых, **виды подсудности – общую (ст. 247 АПК и ст. 12 ХПК), исключительную (ст. 248 АПК и ст. 16 ХПК) и договорную (ст. 249 АПК)**, и, во-вторых, понятие пророгационного соглашения как способа определения юрисдикции в форме реализации договорной юрисдикции от понятия самой юрисдикции как комплекса правил по установлению компетенции того или иного государственного суда.

К большому сожалению, ХПК Украины не содержит ни одного упоминания о договорной юрисдикции, что в современных условиях можно считать существенным недостатком процессуального законодательства. В завершении данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей юрисдикции, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте **договорную юрисдикцию можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию**²³.

²² См. об этом более подробно: *Монастырский Ю.Э.* Основные особенности пророгационных соглашений в Российской Федерации // *Московский журнал международного права.* 2002. № 2; *Дергачев С.А.* Особенности соглашений о национальной подсудности с участием иностранного элемента // *Международное публичное и частное право.* 2010. № 6.

²³ Анализ категорий общей и исключительной подсудности см.: *Шебанова Н.А.* Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации // *Богуславский М.М., Светланов А.Г.*

Необходимо отметить, что основной нормой, регулирующей юрисдикционные вопросы с иностранным элементом, выступает **местонахождение юридического или физического лица-ответчика**, что бесспорно отражено в российском и украинском процессуальном законодательстве (п. 1(1) ст. 247 АПК и ч. 1 ст. 15 ХПК). Вместе с тем российский кодекс содержит неординарную новеллу в качестве критерия для установления юрисдикции российского арбитражного суда – наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией России (п. 1(10) ст. 247 АПК). Такого критерия нет в процессуальном законодательстве ни одного государства, т.к. категория «тесной связи» служит в качестве коллизионной привязки лишь в отношении выбора применимого материального права и не может служить таковой при выборе юрисдикционного органа.

Это связано с тем, что в основу норм, позволяющих выбрать последний, положены фактические обстоятельства, дающие возможность однозначно связать российский арбитражный суд и спор, который предполагается передать на его рассмотрение (например, орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РФ – п. 1(2) ст. 247 АПК). Категория же «тесной связи» не позволяет однозначно выбрать российский арбитражный суд в качестве юрисдикционного органа по разрешению спора, ибо связь спорного правоотношения с территорией России сама нуждается в согласованном выборе. Таким образом, рассмотренную новеллу АПК вряд ли можно считать удачной.

Сходные с российским и украинским законодательством принципы установления судебной юрисдикции положены в основу Минской конвенции 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция) в редакции Московского протокола 1997 г. (далее – Московский протокол)²⁴.

(ред.) *Международное частное право: современная практика: Сборник статей.* М., 2000. С. 290-299.

²⁴ БМД. 1995. № 2; 2008. № 4. Минская конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г. После ратификации для России она вступила в силу 10 декабря 1994 г. После ратификации для Украины она вступила в силу 14 апреля 1995 г. Московский протокол вступил в силу 17 сентября 1999 г. После ратификации для России он вступил в силу 09 января 2001 г. После ратификации для Украины он вступил в силу 17 сентября 1999 г.

Минская конвенция по своей юридической природе является многосторонним региональным международным договором, устанавливающим основные принципы обращения граждан и юридических лиц одного договаривающегося государства в суды на территории другого договаривающегося государства. Наиболее важными из конвенционных принципов определения международной подсудности являются **принцип национального режима**, закрепленный в ст. 1, и **принцип разграничения территориальной подсудности на основании критерия местожительства ответчика**, закрепленный в ст. 20.

В соответствии со ст. 1 Минской конвенции граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся стороны. Граждане каждой из Договаривающихся сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды других Договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские и семейные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся стороны. Положения конвенции применяются также и к юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством Договаривающихся сторон.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из Договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой Договаривающейся стороны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды Договаривающейся стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных Договаривающихся сторон, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды Договаривающейся стороны компетентны также в случаях, когда на ее территории:

а) осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;

б) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора;

в) имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления **исключительной юрисдикции** суда того или иного договаривающегося государства, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Вместе с тем Минская конвенция регулирует и вопросы **договорной юрисдикции**. В соответствии с положениями ст. 21 суды Договаривающихся сторон могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 20 конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей Договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Наряду с Минской конвенцией важнейшим международным договором, регулирующим, в том числе, и вопросы установления юрисдикции по делам с участием иностранных лиц, выступает Киевское соглашение СНГ 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности²⁵

²⁵ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4. Киевское соглашение вступило в силу 19 декабря 1992 г. После ратификации для России и для Украины оно вступило в силу 19 декабря 1992 г.

(далее – Киевское соглашение). Киевское соглашение регулирует среди прочего вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами (ст. 1). С этой целью соглашение содержит нормы об общей, исключительной и договорной юрисдикции. Компетентным рассматривать спор по делам с участием иностранных лиц будет суд того государства – члена СНГ, где:

а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска;

б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;

в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора;

г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;

д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации;

е) находится контрагент-поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров (п. 1 ст. 4).

Наряду с правилами определения **общей юрисдикции**, изложенными в п. 1 ст. 4, Киевское соглашение регулирует и **исключительную юрисдикцию**. Иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства – члена СНГ, на территории которого находится имущество (п. 3 ст. 4). Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения такими органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом по месту нахождения указанного органа (п. 4 ст. 4). Встречный иск и требование о зачете, вытекающие из того же правоотношения, что и основной иск, подлежат рассмотрению в том суде, который рассматри-

вает основной иск (п. 5 ст. 4), что также является основанием исключительной юрисдикции наряду с двумя ранее упомянутыми.

Договорная юрисдикция, определенная Киевским соглашением, предполагает, что суды государств – членов СНГ рассматривают дела и в том случае, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства – члена СНГ прекращает производство дела по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4). **Пророгационное соглашение** не может изменить исключительную подсудность суду, компетентному рассматривать дело в соответствии с п. 3-4 ст. 4. Таким образом, для судов государств – членов СНГ основным международным договором специального характера, регулирующим вопросы подсудности по экономическим спорам, является Киевское соглашение. Вместе с тем, поскольку Грузия и Молдавия в нем не участвуют, для определения подсудности по экономическим спорам с участием юридических лиц и граждан этих государств применяются нормы Минской конвенции как международного договора, имеющего более широкий круг государств-участников по сравнению с Киевским соглашением.

Наряду с участием в Минской конвенции и Киевском соглашении и Россия, и Украина имеют значительное число двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, в которых также решаются вопросы определения юрисдикции по экономическим спорам. Как правило, условием, при котором суд государства – участника двустороннего договора компетентен рассматривать спор, является место жительства на территории такого государства физического лица или место нахождения органа управления, представительства или филиала юридического лица. Возникает вопрос о соотношении норм многосторонних и двусторонних договоров, в которых участвуют Россия и Украина, с нормами национального законодательства, изложенными в АПК РФ и ХПК Украины.

Руководствуясь общими принципами международного публичного и международного частного права, можно сделать следующий

вывод. Для определения подсудности споров в отношении иностранных лиц тех государств, с которыми у России и Украины есть двусторонние договоры о правовой помощи, применяются данные договоры. Определение подсудности по экономическим спорам с участием российских и украинских юридических лиц и граждан между собой, а также с юридическими лицами и гражданами других государств – членов СНГ производится на основании норм Киевского соглашения, а также Минской конвенции, если речь идет о контрагентах – юридических лицах и гражданах Грузии и Молдавии. Нормы национального законодательства России и Украины (АПК РФ и ХПК Украины соответственно) применяются при определении подсудности в том случае, если участник внешнеэкономической сделки происходит из государства, с которым Россия или Украина не имеют ни двусторонних, ни многосторонних договоров, содержащих нормы об установлении юрисдикции судов по экономическим спорам с участием иностранных лиц.

2) Признание и исполнение иностранных судебных решений на территории России и Украины

В международном гражданском процессе наиболее существенным является вопрос признания и исполнения судебного решения, т.к. именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное урегулирование спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований истца. Однако практическая сложность этого вопроса заключается в том, что судебное решение, будучи актом публичной власти одного государства, принятым в пределах ее юрисдикции, должно быть признано и исполнено на территории другого государства, на которую вышеупомянутая публичная власть не распространяется. В силу общепризнанных принципов международного права, а именно территориальной целостности и суверенного равенства государств, признание и исполнение иностранного судебного решения на территории какого-либо государства возможно лишь на основании соответствующих норм национального законодательства или международного договора.

Оба этих возможных пути применяются и в российском, и в украинском праве²⁶.

Нормы национального законодательства России о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в Главе 31 АПК «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений». Согласно ч. 1 ст. 241 АПК решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом²⁷.

Нормы национального законодательства Украины по рассматриваемому вопросу содержатся в Разделе VIII «О признании и исполнении решений иностранных судов в Украине» Гражданского процессуального кодекса Украины от 18 марта 2004 г. в редакции от 05 июля 2012 г.²⁸

²⁶ Проблематика признания и исполнения иностранных судебных решений вызвала огромный интерес в отечественной юридической науке, который, прежде всего, обусловлен расширением внешнеэкономической деятельности российских предприятий и предпринимателей и, как следствие, их большей вовлеченностью в международные судебные процедуры. См.: *Муранов А.И.* Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов. М., 2002; *Муранов А.И.* Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003; *Литвинский Д.В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005; *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007. Заслуживает особого внимания тот факт, что еще в XIX в. в царской России появились специальные работы по обозначенной проблематике. См. об этом более подробно: *Марков П.* О приведении в исполнение решений судебных мест иностранных государств // Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. XXII. С. 25-46, 211-224; *Энгельман И.Е.* Об исполнении иностранных судебных решений в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Книга I. С. 75-121.

²⁷ См.: *Канашевский В.А.* Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал международного частного права. 2006. № 4. С. 27-37.

²⁸ Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40-42. Ст. 492; Официальный вестник Украины. 2012. № 62. Ст. 2509.

(далее – ГПК). Согласно п. 1-2 ст. 390 ГПК решения иностранных судов (судов иностранных государств; иных органов иностранных государств, в компетенцию которых входит рассмотрение гражданских и хозяйственных споров; иностранных или международных арбитражей) признаются и исполняются в Украине, если их признание и исполнение предусмотрено международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, или на основании принципа взаимности. В случае, если признание и исполнение решения иностранного суда зависит от принципа взаимности, считается, что он существует, поскольку не доказано другое.

Таким образом, в ГПК принцип взаимности четко выделен в качестве самостоятельного основания для признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Украины. Вместе с тем формально-логический анализ формулировки российского закона с трудом позволяет прийти к аналогичному заключению. Возможность признания и исполнения иностранного судебного решения на основании федерального закона означает, что новое основание для такого признания и исполнения – принцип взаимности, должен быть закреплен в отдельных федеральных законах²⁹. Однако в качестве примера приводится лишь Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 ок-

тября 2002 г. в редакции от 28 июля 2012 г.³⁰, где в п. 6 ст. 1 сказано, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории России в соответствии с международными договорами РФ. При отсутствии международных договоров РФ решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. В изложенной норме закона речь идет лишь о признании иностранного судебного решения на основе взаимности, но не о его принудительном исполнении. Кроме этого, принцип взаимности применяется лишь к узкой группе иностранных судебных решений, вынесенных по делам о несостоятельности (банкротстве).

Процедура признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения выглядит следующим образом. Заявление (ходатайство) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается стороной в споре, в пользу которой состоялось решение (взыскателем), в арбитражный суд субъекта РФ или суд общей юрисдикции Украины по месту нахождения или месту жительства (пребывания) должника либо, если место нахождения или место жительства (пребывания) должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника (п. 1-2 ст. 242 АПК и п. 1-2 ст. 392 ГПК). Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда подается в письменной форме и должно быть подписано взыскателем или его представителем. Российское законодательство добавляет, что указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет (п. 2 ст. 242 АПК). Украинское законодательство также предусматривает еще один способ подачи ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда: если международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины, предусмотрена подача такого ходатайства через органы государственной власти Украины, суд принимает к рассмотрению

²⁹ См. об этом более подробно: *Литвинский Д.В.* Взаимность в области признания и исполнения решений судов иностранных государств // Журнал международного частного права. 2002. № 2-3; *Аболонин В.О.* Понятие взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3; *Брановицкий К.* Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8; *Литвинский Д.В.* Принципы «взаимности» и «права на суд» в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 4; *Литвинский Д.В.* «Исполнить нельзя отказать»: еще раз к вопросу о возможности приведения в исполнение решений иностранных судов на территории РФ в отсутствие международного договора // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2006. № 4-5; *Кнутова В.Ю.* Признание в РФ решения иностранного суда в отсутствие договора о правовой помощи // Арбитражная практика. 2010. № 4; *Martinez-Fraga P.* The New Role of Comity in Private Procedural International Law (Global Law Collection Series). Madrid, 2007.

³⁰ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2012. № 31. Ст. 4333.

ходатайство, поступившее вышеуказанным путем (п. 2 ст. 393 ГПК). К заявлению (ходатайству) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда прилагаются:

- удостоверенная надлежащим образом копия решения иностранного суда, о признании и приведении в исполнение которого ходатайствует взыскатель;
- документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий вступление решения иностранного суда в законную силу, если это не указано в тексте самого решения;
- документ, удостоверенный надлежащим образом и подтверждающий, что должник был своевременно и в надлежащей форме извещен о разбирательстве дела в иностранном суде, о признании и приведении в исполнение решения которого ходатайствует взыскатель;
- доверенность или иной документ, удостоверенные надлежащим образом и подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление в арбитражный суд или ходатайство в суд общей юрисдикции;
- документ, подтверждающий направление должнику копии заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда (п. 3(5) ст. 242 АПК) либо документ, определяющий, в какой части или с какого времени решение иностранного суда подлежит исполнению, если оно уже исполнялось ранее (п. 3(4) ст. 394 ГПК);
- заверенный надлежащим образом перевод указанных документов на русский язык или украинский язык (п. 3 ст. 242 АПК и п. 3(6) ст. 394 ГПК).

Заявление о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда рассматривается в судебном заседании судьей единолично в срок, не превышающий **трех месяцев** со дня его поступления в арбитражный суд России³¹, либо в срок, не превышающий **одного месяца** со дня извещения должника о полученном ходатайстве судом общей юрисдикции Украины. Суд должен известить должника о поступлении ходатайства в

пятидневный срок с момента его получения. Суд извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела. При рассмотрении дела суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений (ст. 243 АПК и ст. 395 ГПК).

По результатам рассмотрения заявления (ходатайства) о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда арбитражный суд России или суд общей юрисдикции Украины выносит **определение о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения** на территории России и Украины соответственно. Определение арбитражного суда России по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (п. 3 ст. 245 АПК). Определение суда общей юрисдикции Украины по делу о выдаче разрешения на принудительное исполнение решения иностранного суда может быть обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанции (ст. 397 ГПК).

Принудительное исполнение решения иностранного суда производится на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом России в порядке, предусмотренном АПК и Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 г. в редакции от 28 июля 2012 г.³², или судом общей юрисдикции Украины, вынесшим определение о его признании и приведении в исполнение, в порядке исполнительного производства (п. 1 ст. 246 АПК и ст. 398 ГПК). Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в срок, не превышающий **трех лет** со дня вступления его в законную силу (п. 2 ст. 246 АПК и ст. 391 ГПК)³³. Согласно российскому

³¹ См. об этом более подробно: *Тарнопольская С.В.* Подсудность дел о принудительном исполнении решений третейских судов и дел о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2008. № 1.

³² СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2012. № 31. Ст. 4333.

³³ См. об этом более подробно: *Нешатаева Т.Н.* О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных

законодательству в случае пропуска указанного срока он может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству взыскателя.

Оба кодекса содержат практически одинаковый перечень оснований для отказа арбитражным судом России или судом общей юрисдикции Украины в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения (ст. 244 АПК и ст. 396 ГПК). Отказ допускается в следующих случаях, перечень которых является исчерпывающим в российском законодательстве и открытым в украинском³⁴:

1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу;

2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;

3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или Украины либо законодательством РФ или Украины относится к исключительной компетенции арбитражного суда в РФ или суда общей юрисдикции в Украине;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда в РФ или Украине, принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

5) на рассмотрении суда в РФ или Украине находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, либо суд в РФ или Украине первым принял к своему производству заявление по спору между

теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

6) истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом;

7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку РФ или угрожало бы интересам Украины³⁵;

8) предмет спора по законодательству Украины не может быть предметом судебного разбирательства.

В отличие от российского украинское процессуальное законодательство содержит самостоятельный институт признания иностранных судебных решений, не подлежащих принудительному исполнению, чему посвящена Глава 2 Раздела VIII ГПК. Согласно ст. 399 ГПК решение **иностранного суда**, не подлежащее принудительному исполнению, признается в Украине, если его признание предусмотрено международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины, или согласно принципу взаимности.

Ходатайство о признании решения **иностранного суда**, не подлежащего принудительному исполнению, подается заинтересованным лицом в суд общей юрисдикции Украины в порядке, установленном ст. 392-394 ГПК, **которые регулируют порядок** заявления ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда. К ходатайству о признании решения **иностранного суда**, не подлежащего принудительному исполнению, прилагаются следующие документы:

1. заверенная в установленном порядке копия решения иностранного суда, о признании которого заявляется ходатайство;
2. официальный документ о том, что решение иностранного суда вступило в законную силу, если это не указано в самом решении;
3. надлежащим образом заверенный перевод вышеперечисленных документов на украинский язык или на язык, предусмотренный

ных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11; *Зайцев Р.В.* К вопросу о необходимости признания и приведения в исполнение на территории России иностранных судебных актов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. СПб., 2005; *Конев Д.В.* Отдельные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1-2; *Свирин Ю.А.* Теоретические и правовые основы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации // Реклама и право. 2008. № 2.

³⁴ См. об этом более подробно: *Винтер Е.В.* Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права. 2006. № 4.

³⁵ См. об этом более подробно: *Карабельников Б.Р.* Оговорка о публичном порядке в новейшей практике российских и зарубежных судов // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 1; *Крохалев С.В.* Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006.

международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины (п. 1-2 ст. 400 ГПК).

О заявлении ходатайства о признании решения **иностранного суда**, не подлежащего принудительному исполнению, суд в пятидневный срок письменно сообщает заинтересованному лицу и предлагает ему в месячный срок подать возражения против этого ходатайства. После представления заинтересованным лицом возражений в письменной форме или в случае его отказа от подачи возражений, а также когда в месячный срок с момента извещения заинтересованного лица о полученном судом ходатайстве возражений не подано, судья выносит определение, в котором назначает время и место судебного разбирательства, о чем письменно сообщается заинтересованным лицам не позднее, чем за десять дней до судебного разбирательства (п. 1 ст. 401 ГПК). Рассмотрение ходатайства о признании решения **иностранного суда**, не подлежащего принудительному исполнению, производится **судьей единолично** в открытом судебном заседании (п. 4 ст. 401 ГПК).

Неявка без уважительных причин в судебное заседание заинтересованных лиц или их представителей, относительно которых суду известно о своевременном вручении им повестки о вызове в суд, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, если любым заинтересованным лицом не было заявлено требование о перенесении судебного заседания. По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит определение о признании в Украине решения **иностранного суда** или об отказе в удовлетворении ходатайства о признании решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению. В признании в Украине решения иностранного суда, не подлежащего принудительному исполнению, может быть отказано по основаниям, установленным ст. 396 ГПК (п. 5-7 ст. 401 ГПК). Определение о признании в Украине решения **иностранного суда**, не подлежащего принудительному исполнению, или об отказе в удовлетворении ходатайства о таком признании, может быть обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанции (п. 9 ст. 401 ГПК).

Процессуальная практика России по рассмотрению дел о признании и приведении в испол-

нение иностранных судебных решений была обобщена в «Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», содержащемся в Информационном письме Высшего арбитражного суда РФ № 96 от 22 декабря 2005 г.³⁶ Наиболее важные выводы высшей судебной инстанции сводятся к следующему:

Арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу (п. 4).

Арбитражный суд удовлетворяет заявление о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что российским судом вынесено вступившее в законную силу решение по другому спору между теми же лицами (п. 5).

Арбитражный суд при рассмотрении вопроса об извещении стороны, против которой принято решение, проверяет, не была ли она лишена возможности защиты в связи с отсутствием фактического и своевременного извещения о времени и месте рассмотрения дела (п. 6).

Арбитражный суд выносит определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда при условии, что это решение вступило в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно принято (п. 7).

Арбитражный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, если установит, что это решение вынесено по спору, отнесенному к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации (п. 8).

Арбитражный суд выносит определение об удовлетворении заявления о принудительном исполнении решения иностранного суда, если предусмотренный в резолютивной части способ исполнения решения не противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 31).

³⁶ Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2006. № 3.

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений помимо АПК и ГПК закреплена также и в международных договорах, в которых участвуют Россия и Украина³⁷. Таким международным договором, в частности, выступает Минская конвенция, содержащая Раздел III «Признание и исполнение решений»³⁸. Под термином «решения» применительно к международному гражданскому процессу конвенция понимает решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения). Вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся сторон без специального производства при условии, если:

а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу;

б) дело согласно настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся стороны (ст. 52).

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения подается в компетентный суд Договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. Оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции. Этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству. К ходатайству прилагаются:

а) решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению,

³⁷ См.: *Матвеев А.А.* Россия и международные договоры по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Московский журнал международного права. 2004. № 2.

³⁸ См.: *Егоров А.А.* Признание и исполнение судебных решений стран – участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. 1998. № 12. С. 37-38.

или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения;

б) документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена;

в) документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки;

г) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности.

Ходатайство о разрешении принудительного исполнения решения и приложенные к нему документы снабжаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договаривающейся стороны или на русский язык (ст. 53). **Ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения решений рассматриваются судами Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение.** Суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Порядок принудительного исполнения определяется по законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение (ст. 54)³⁹. В признании решения и в выдаче разрешения на принудительное исполнение может быть отказано в случаях, если:

а) в соответствии с законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой вынесено решение, оно не вступило в законную силу и не подлежит исполнению, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу;

б) ответчик не принял участия в процессе вследствие того, что ему или его уполномочен-

³⁹ Реально данная норма означает, что если принудительное исполнение решения должно быть осуществлено в России или в Украине, то будут применяться положения Главы 31 АПК РФ или Раздела VIII ГПК Украины.

ному не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд;

в) по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию на территории Договаривающейся стороны, где должно быть признано и исполнено решение, было уже ранее вынесено вступившее в законную силу решение или имеется признанное решение суда третьего государства, либо если учреждением этой Договаривающейся стороны было ранее возбуждено производство по данному делу;

г) согласно положениям настоящей конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено, дело относится к исключительно компетенции ее учреждения;

д) отсутствует документ, подтверждающий соглашение сторон по делу договорной подсудности;

е) истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством Договаривающейся стороны, суд которой исполняет решение (ст. 55).

Другим международным договором регионального характера в области признания и исполнения иностранных судебных решений выступает Киевское соглашение, в соответствии со ст. 7 которого государства – участники СНГ приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов. Киевское соглашение говорит о том, что **решения, вынесенные компетентными судами одного государства – участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств – участников СНГ**. Такая формулировка означает, что Киевское соглашение не предусматривает судебное производство о разрешении на принудительное исполнение. В связи с этим ходатайство о приведении в исполнение решения заинтересованной стороной не может рассматриваться как ходатайство о разрешении принудительного исполнения.

Именно поэтому в числе документов, прилагаемых к ходатайству (должным образом заверенная копия решения, о принудительном исполнении которого возбуждено ходатайство; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не видно из тек-

ста самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе), значится и **исполнительный документ** (ст. 8)⁴⁰. Киевское соглашение лишь предусматривает судебное производство по отказу в приведении в исполнение решения по просьбе стороны, против которой оно направлено, и закрепляет перечень доказательств, которые должны быть представлены компетентному суду по месту, где испрашивается приведение в исполнение. В число таких доказательств включены доказательства того, что:

а) судом запрашиваемого государства – участника СНГ ранее вынесено вступившее в законную силу решение по делу между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

б) имеется признанное решение компетентного суда третьего государства – участника СНГ либо государства, не являющегося членом Содружества, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию;

в) спор разрешен некомпетентным судом;

г) другая сторона не была извещена о процессе;

д) истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (ст. 9).

Таким образом, Киевское соглашение не устанавливает обязательного судопроизводства по признанию и исполнению иностранного судебного решения, вынесенного компетентным судом государства – участника СНГ, что означает его признание и исполнение без судебного производства. **В этом контексте ходатайство взыскателя о приведении в исполнение судебного решения**

⁴⁰ Согласно п. 1 Информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» от 22 декабря 2005 г. в случае рассмотрения российским арбитражным судом заявления взыскателя о принудительном исполнении решения суда, вынесенного на территории государства – участника Киевского соглашения, в России, при отсутствии исполнительного документа, упомянутого в ст. 8 Киевского соглашения, суд первой инстанции должен оставить заявление без движения и установить срок, в течение которого заявителю надлежит представить исполнительный документ. В случае его непредставления в установленный срок суд должен возвратить заявление взыскателю на основании п. 4 ст. 128 АПК.

равноценно по своему назначению заявлению о возбуждении исполнительного производства. Следует отметить, что Киевское соглашение предусматривает возможность исполнения судебных решений не только судебными исполнителями, но и другими органами, назначенными судом либо определенными законодательством места исполнения. Таковыми могут быть кредитные организации, обладающие определенными полномочиями в отношении имущества ответчика, на которое обращено взыскание по решению суда.

Закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, т.к. оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ. По мнению Т.Н. Нешатаевой, Минская конвенция не распространяется на случаи исполнения решений хозяйственных (арбитражных) судов по спорам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности⁴¹. К этому выводу автор пришел на основании анализа ст. 82 Минской конвенции, гласящей, что она не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Договаривающиеся стороны. Таким действующим международным договором для государств – участников СНГ и выступает Киевское соглашение, представляющее собой международный договор специального характера, который регулирует разрешение только хозяйственных дел (дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами) (ст. 1)⁴². Однако следует еще раз подчеркнуть, что если

⁴¹ См.: *Нешатаева Т.Н.* О признании и исполнении решений по хозяйственным спорам судов государств – участников СНГ на территории Российской Федерации // Журнал международного частного права. 1997. № 2. С. 9.

⁴² Следует обратить внимание, что Киевское соглашение регулирует признание и исполнение решений лишь компетентных судов, то есть судов, чья компетенция по разрешению спора по существу отвечает критериям ст. 4 соглашения. Таким образом, суд, рассматривающий спор по существу и выносящий подлежащее исполнению за пределами его юрисдикции решение, должен обладать двухаспектной компетенцией: во-первых, быть компетентным согласно процессуальным нормам собственного национального законодательства и, во-вторых, быть компетентным согласно требованиям ст. 4 Киевского соглашения.

речь идет о судебных решениях, вынесенных или подлежащих исполнению на территории Грузии или Молдавии, которые не участвуют в Киевском соглашении, то в этом случае будут применяться нормы Минской конвенции.

Необходимо отметить, что в развитие норм Киевского соглашения и Минской конвенции государствами – членами СНГ был принят международный договор, специально посвященный вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам на территории Содружества, а именно Московское соглашение СНГ о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества от 06 марта 1998 г.⁴³ (далее – Московское соглашение). Его основной смысл состоит в исключении судебного производства по делу о разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, что означает исполнение такого решения наравне с решениями собственных судов в порядке исполнительного производства в соответствии с требованиями национального законодательства. Ст. 4 Московского соглашения прямо говорит о том, что очередность, процедура, пределы взыскания и меры для обеспечения исполнения решения компетентного суда определяются законодательством Договаривающейся стороны, на территории которой производится взыскание. Взыскание производится на таких же условиях, как и исполнение решения собственного суда данной Договаривающейся стороны.

Обращение взыскания на имущество должника производится в соответствии с законодательством государства местонахождения должника по ходатайству взыскателя в компетентный суд Договаривающейся стороны, которому заявитель обязан представить:

- должным образом заверенную копию решения компетентного суда с подтверждением о вступлении его в законную силу (если это не видно из текста самого решения), о прину-

⁴³ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1998. № 1. Московское соглашение вступило в силу 09 января 2001 г. Россия и Украина пока не являются его участниками.

дительном исполнении которого возбуждено ходатайство;

- документ компетентного суда, подтверждающий участие должника в судебном заседании, а в случае неявки – о надлежащем извещении его о судебном процессе;
- исполнительный документ.

Вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся стороны исполняется на территории другой Договаривающейся стороны в беспорядном порядке (ст. 3).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что и в России, и в Украине действуют три режима осуществления производства по делам с участием иностранных лиц: во-первых, в рамках

двусторонних международных договоров (как правило, о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам); во-вторых, в рамках многосторонних международных договоров (Киевского соглашения и Минской конвенции), применяемых к производству по делам с участием физических и юридических лиц из государств – членов СНГ либо Грузии и Молдавии; в-третьих, в рамках национального законодательства (АПК РФ и ХПК Украины), применяемого к производству по делам с участием физических и юридических лиц третьих государств.

Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы «Консультант Плюс».

Библиография:

1. Антонов И.В., Ружицкая Н.В. Механизм разрешения международных коммерческих споров // Закон. 2008. № 1.
2. Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007.
3. Канашевский В.А. Об основаниях для признания и исполнения иностранных судебных решений согласно российскому и иностранному праву // Журнал международного частного права. 2006. № 4.
4. Конев Д.В. Отдельные вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1-2.
5. Литвинский Д.В. Принципы «взаимности» и «права на суд» в области экзекватуры на исполнение в России иностранных судебных решений: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 марта 2006 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 4.
6. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008.
7. Осавелюк Е.А. Международный гражданский процесс России. М., 2006.
8. Свиринов Ю.А. Теоретические и правовые основы исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации // Реклама и право. 2008. № 2.
9. Тарнопольская С.В. Подсудность дел о принудительном исполнении решений третейских судов и дел о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений // Закон. 2008. № 1.
10. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: Теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008.

References (transliteration):

1. Antonov I.V., Ruzhitskaya N.V. Mekhanizm razresheniya mezhdunarodnykh kommercheskikh sporov // Zakon. 2008. № 1.
2. Zaytsev R.V. Priznanie i privedenie v ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh aktov. M., 2007.

3. Kanashevskiy V.A. Ob osnovaniyakh dlya priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh resheniy soglasno rossiyskomu i inostrannomu pravu // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2006. № 4.
4. Konev D.V. Otdel'nye voprosy priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2007. № 1-2.
5. Litvinskiy D.V. Printsipy «vzaimnosti» i «prava na sud» v oblasti ekzekvatury na ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh resheniy: Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 2 marta 2006 g. // Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. 2006. № 4.
6. Mamaev A.A. Mezhdunarodnaya sudebnaya yurisdiksiya po transgranichnym grazhdanskim delam. M., 2008.
7. Osavelyuk E.A. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess Rossii. M., 2006.
8. Svirin Yu.A. Teoreticheskie i pravovye osnovy ispolneniya resheniy inostrannykh sudov v Rossiyskoy Federatsii // Reklama i pravo. 2008. № 2.
9. Tarnopol'skaya S.V. Podsudnost' del o prinuditel'nom ispolnenii resheniy treteyskikh sudov i del o priznanii i ispolnenii inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheniy // Zakon. 2008. № 1.
10. Yurova N.M. Mezhdunarodnoe grazhdanskoe protsessual'noe pravo: Teoreticheskie osnovy implementatsii norm v pravovoy sisteme RF. M., 2008.